

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 23 ● август ● 1984

— Осталось только мужа заменить, он не соответствует моему интерьеру.

Рисунок
Л. ФИЛИППОВОЙ.

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ

Отмечая 90-летие со дня рождения (9 августа 1894 года) одного из активнейших в прошлом своих сотрудников, Михаила Михайловича Зощенко, «Крокодил» решил опубликовать некоторые из его фельетонов, написанных в 20-е годы.

Зощенко и фельетон. Что побуждало писателя, имя которого буквально через три-четыре года после появления в печати завоевало поистине всесоюзную известность, обращаться к журналистике? И более того: подписывать фельетоны (а он знал им цену!) не своей звучной фамилией, но какими-то Синячихиными, Курочкиными, Гаврилами? И еще того более: почему не бросил он этой «черной» работы в то время, когда друзья сплошь и рядом стыдили его и упрекали: он «губит талант», «ушел в мелочи» и даже — «халтурит»?

Зощенко как-то сказал, что пишет «не для удовлетворения своей гордости и тщеславия». И это было именно так. Трудно отыскать номер «Красного Ворона» или «Дрезины», «Бузотера» или «Бегемота», «Пушки» или «Ревизора», где в том или ином качестве не ощущалось бы присутствия Зощенко. Он свято верил в силу острого печатного слова, а каким именем будет оно подписано, не играет роли. Он не для славы писал — он хотел помочь читателю стряхнуть с себя груз всякого рода пережитков, предрассудков и заблуждений,

перекочевавших из прошлого в новую жизнь. Он хотел помочь в той «борьбе, какую ведет наша страна за социализм». Это его слова.

Зощенко-журналист считал, что через фельетон лежит самый близкий путь к сердцу читателя. Фельетонист указывает адреса, называет фамилии, должности, судит о поведении и поступках реальных бюрократов, головопатов, хапуг и прочих несозвучных с новой эпохой людшек. Фельетон как бы бьет по живым мишеним, но огонь его в то же время предупредительный. Он предупреждает, заставляет задуматься тех, кто потенциально имеет шансы тоже попасть на страницы сатирической печати.

Фельетон Зощенко при всей внешней схожести на его же рассказ имел существенные отличительные черты. Впервые собрав некоторые из фельетонов под книжную обложку, сам Зощенко охарактеризовал отличие так: «В этих фельетонах нет ни капли выдумки. Здесь все — голая правда. Я решительно ничего не добавил от себя. Письма рабкоров, официальные документы и газетные заметки послужили мне материалом...»

В этой книжке есть драгоценное достоинство — здесь нет писателя. Вернее: здесь нет писательской беллетристики.

Книжка («Социальная грусть») вышла в 1927 году. С тех пор, как правило, в каждом более или менее объемном сборнике Зощенко находил нужным представить свои работы в жанре газетно-журнального фельетона. Он знал насущную необходимость этой «неблагодарной» работы, и потому его фельетоны писались «той же рукой», что рассказы и повести, то есть на том же высоком уровне.

В 1930 году Зощенко стал постоянным автором «Крокодила». Его рассказам «Крокодил» выделял особое, самое видное место на своих страницах, чаще всего они шли на открытие номера. Практически все, что написал Зощенко в 30-е годы в сатирико-юмористическом жанре, было напечатано в «Крокодиле». В том числе, конечно, и фельетоны. Только теперь их «автором» был не Назар Синячихин и не Гаврила, а засл. деят. М. М. Конопляников-Зуев...

Предлагаемые читателю фельетоны Зощенко извлечены из сатирической периодики 20-х годов и с тех пор не переиздавались. Думается, что они имеют не только историко-литературную ценность. Во-первых, тут есть чему поучиться сегодняшним мастерам «веселого жанра», желающим, так сказать, пополнить свой технический арсенал. Во-вторых,

Дружеский шарж Бор. ЕФИМОВА, 1931 г.

читатель, несомненно, отметит, что многое из того, на что обращал Зощенко свой пристальный взгляд, ушло, как говорится, в небытие, но кое-что, к сожалению, осталось. Надо еще над собой работать. Надо глубже в себя заглянуть: так ли живы?

Ю. ТОМАШЕВСКИЙ.

ХИМИКИ

Нынче, граждане, химия всем известна. До масс дошла. Все, скажем, химические и физические законы напролет известны.

Какой-нибудь, представьте себе, физический закон, например: от теплоты тело расширяется, — мало известный при царском режиме и при временном правительстве, теперича ясен, как на ладони.

Однако есть физические законы, известные и раньше. Это, например, ежели тело водой попрыскать, то тело тово, прибавляется в весе.

Одна текстильная фабрика так и делает: обливают шерсть водой.

Ежедневный газетный орган про это с меланхолией пишет:

«Ткачи сдают готовые куски товара на вес и, боясь нехватки в весе, спрыскивают товар водой».

Такой, конечно, химический подход к текстильной промышленности мне, граждане, не нравится.

Конечно, я бы не принял это так близко к сердцу, если б не брюки. А то — брюки.

Суконные брюки я люблю носить долго.

Мне не нравятся такие штаны, в которые сунешь два раза ноги, и они расползаются*.

Вот, например, бывшие брюки я носил двенадцать лет. И всё они были как новенькие.

И уже революция грянула, гражданская война, нэп, а я все ношу и ношу. Такая, представьте себе, чудная материя попалась. Даже, откровенно сознаюсь, она еще лучше от носки стала. Блеск такой богатый пошел, мягкость, элегантность — дух вон.

Я бы эти брюки еще двенадцать лет носил, если б в бане не сперли. А то сперли в бане.

Конечно, пришлось купить новые. Потому — прохладно, и милиция косится. Издевательство, говорят, над общественным вкусом. Ежели, то есть, граждане не при брюках, хотя в длинном пальте.

А какое, помилуйте, издевательство, ежели из предбанника сперли? Жутко, милые...

А новые брюки — плохие удались.

На стул, скажем, сел, за гвоздь слегка тронул — рвутся. За дверную ручку карманом зацепил — опять рвутся. В гости пришел, нагнулся под стол, чтоб тарелку или бутерброд поднять, — обратно рвутся и расползаются. Жутко, милые.

Жена, на что уж дама прочная и сентиментальная, и то не выдержала.

— Ежедневно, — говорит, — шью ваши брюки, Григорь-Иваныч. Всю, — говорит, — общественную работу или сходить к управдому — за них забросила. Пущай, — говорит, — лучше развод, или купите новые.

— Гражданка, — говорю, — погодите ерепениться. Сейчас схожу в магазин — пущай обменяют.

Хорошо. Поносил я брюки еще два месяца для ровного счета, заявляюсь в магазин.

— Что вы, — говорю, — граждане, такое дерьмо продаете?

— Да, — говорит заведывающий, — товар порченный. Товар, — говорит, — для весу водой на фабрике обливают. А он прет и портится.

— Вес, — говорю, — в брюках мне не касается. Прошу обменять.

Менять заведывающий не стал, но предложил купить новые. Так я и сделал.

А что текстильщики так поступают, то смешно и обидно. Ну, случилась нехватка, ну, привесь к общему куску какую-нибудь тяжелую ерунду или гирьку. Можно даже неклеименую. А то водой обливать! Жутко, милые

1925 г.

САМОДЕЯТЕЛИ

Самодеятельность, граждане, слово модное. Бывают такие, например, театры самодеятельные, кружки бывают, клубы...

В столицах это явление заурядное. Обычное явление. А вот в провинции это только что внедряется.

И веришь ли, читатель, слезы умиления на глазах появляются, когда узнаешь про провинциальную самодеятельность.

Скажем, Баку. Городишко не так уж чересчур большой. А тоже, поглядите, самодеятельность развивается.

Газета «Бакинский рабочий» пишет:

«Не так давно в Белогородском клубе им. Шаумяна по инициативе кружка друзей клуба проведен был вечер самодеятельности...»

Далее газета сконфуженно продолжает:

«Большинство членов кружка были пьяны. Между прочим, один из кружковцев до того договорился, что стал рассказывать похабные анекдоты...»

Ей-богу, слезы на глазах появляются. Кулаки сами собой сжимаются. Так бы вот взял этого самодеятельного анекдотиста, да в темном углу по мордасам, по мордасам.

Заметку свою газета заканчивает с легкой грустью:

«На вечере за два часа выпито было 10 ведер пива».

Слезы на глазах появляются. В зубах легкий скрип. Кулаки сами собой сжимаются. Так бы вот взял эти 10 ведер, выпил бы, а после пустым ведром по головам этих самодеятелей.

Ах, ей-право, до чего в провинции эта самая, как ее, черт ее побери, ну, самодеятельность, что ли, внедряется!..

А так все остальное ужасно хорошо и благополучно. И дела идут, контора пишет.

Ключи на комод.

1925 г.

ПОДОЖДЕМ, НАД НАМИ НЕ КАПЛЕТ

Хотели мы, знаете, в Саратов съездить. По своим личным делам. Повидаться кое с кем. Но теперь не поедем. Отменили это решение.

Ну его к черту, этот Саратов! Туда очень уж опасно ехать. Там крушения часто бывают.

Конечно, не в самом Саратове, а вокруг, на разных маленьких станциях. Разные там Князевка, Курдюмовка и так далее.

Эти маленькие станции не на высоте положения: они небрежно поезда пропускают. И через это крушения очень часто случаются. Если говорить правду — ежедневно.

А другой раз как заколодило, так, верите ли, несколько в день.

А раз такой денечек выпал — 11 крушений в сутки! Двенадцатого не было, потому как, сами понимаете, движение почти что замерло.

А вы говорите: поезжай в Саратов!

Газета «Поволжская правда» пишет:

«Начальники станций Саратовского узла загружены работой, ранее исполняемой их помощниками. Теперь помощников нет. Дорога экономит. Но экономия влетает в копеечку. Так, 4 октября за один день было 11 крушений поездов».

Одним словом, в те края что-то мало интереса ехать. Дорога экономит, но и мы тоже последнее время скуповаты стали: экономим свою мелкую жизнь. Может, на что-нибудь пригодится.

Одним словом, в Саратов не поедем. Подождем, пока на эти мелкие станции подсыпят пару служащих.

А которые начальники прочтут эти грустные строчки — пущай поторопятся. А то, ей-богу, надо в Саратов ехать до зарезу. Не лететь же туда по воздуху.

1928 г.

ПТИЧЬЕ МОЛОКО

Прошли, братцы мои, те тяжелые денечки, когда кооперативы торговали только пудрой да гуталином.

Будет. Нынче в кооперативах полным-полно. Все есть, чего твоей душе угодно. Разве что птичьего молока недостает.

И то в ином кооперативе вместо птичьего молока такое есть — только диву даешься.

Думаете, сигары или шелковые чулки?

Стара штука — сигары и чулки. Подымай, братцы, выше.

Ну, да не будем понапрасну томить читателя. Прямо и начистоту скажем: в некоторых кооперативах торгуют даже собачьими намордниками. Например, кооператив Нижне-Туринаского лесничества (Уральской области).

В этом кооперативе имеется целая партия такого товара.

Газета «Труд» пишет:

«Выбор намордников большой, но разные цены, разных фасонов, кожаные, металлические».

Конечно, в ином кооперативе так бы и пролежали эти самые намордники до скончания веков или до тех пор, пока сынишка заведывающего (даром что комсомолец) не стибрил бы их из почтительного удивления. Но не таков этот Нижне-Туринаский кооператив. И не такова тамошняя администрация.

«Дело в том, — пишет «Труд», — что администрация, имеющая право согласно колдоговора 60% жалованья выдавать не деньгами, а ордерами в кооператив, этим правом не только пользуется, но и злоупотребляет.

За октябрь 85% зарплаты выдано ордерами».

А по ордеру бери чего хочешь. Хочешь, бери намордники; хочешь — гуталину. Потому выбор не ахти какой большой.

«Труд» с грустью сообщает:

«Нужных рабочему товаров в кооперативе нет. Рабочие берут что есть и продают на рынке за полцены.

— А на намордники спросу на базаре никакого! — жалуются рабочие.

Это странно. Такой, можно сказать, редкий, исключительный товар, вроде птичьего молока, а провинциалы отказываются покупать. Чудаки, едят их мухи!

А на всем остальном кооперативном фронте все отлично и симпатично. Товару вволю. Есть даже птичьее молоко. Налетайте, граждане!

1925 г.

Публикация Ю. ТОМАШЕВСКОГО.

Оформление Р. БАСЫРОВА.

* Брюки, а не ноги расползаются. (Прим. авт.)

заял такую же позицию. На всех как бы затмение нашло—ведь письмо со злосчастной фразой было написано за десять (!) лет до смерти и являлось частным посланием, не имевшим никакой юридической силы. А настоящее завещание должно быть обязательно удостоверено у нотариуса. Все это аккуратнейшим образом было изложено в протесте Прокуратуры СССР, после чего Верховный суд РСФСР и расставил по своим местам мнимых и действительных наследников.

ПРОКУРОР ПРЕДСТАВЛЯЕТ

...Прокуратура проверяла соблюдение трудового законодательства в строительном главке. В одном из СМУ проверяющий обратил внимание на такое необычное обстоятельство: сплошь и рядом администрация по заявлениям рабочих давала им отпуск на два-три дня, многим даже по несколько раз в году.

А надо сказать, проверяющий прокурор хорошо подготовился к визиту, в том числе запасся в вырезателе списком клиентов из СМУ. Заглянув в довольно обширный список, прокурор убедился, что именно посетители этого малопочтенного заведения и просили краткосрочные отпуска для устройства неотложных личных дел. Возникло ужасное подозрение: не включали ли строители в свои личные планы попадание в вырезатель и не для этого ли требовались им свободные дни?

Все оказалось наоборот: посещения вырезателя были стихийными, но, чтобы не фиксировать прогулы, начальство охотно давало возможность алкоголикам погулять и слегка прийти в себя после попойки, подписывая заявления задним числом. Так что на бумаге с трудовой дисциплиной было все благополучно, никто не лишился премий, призовых мест, знамен и прочих атрибутов морального и материально поощрения.

Между прочим, руководство главка, получив по этому поводу представление прокуратуры, без всякого удовольствия прочло там, что и само допустило бесконтрольность, чем косвенно поощрило изобретателей искусственного благолепия.

РАССЛЕДУЕТ ПРОКУРАТУРА

В прокуратуре, кстати, есть и свои следователи—для работы с делами об убийствах, взятках, крупных хищениях, приписках,

бесхозяйственности, злоупотреблениях и десятках других преступлений, не включенных в милицейскую подследственность.

Об одном из необычных случаев, в котором принимал участие следователь прокуратуры, хочу рассказать напоследок.

Жители одной деревни позвонили утром в милицию и сообщили, что хозяйка дома ночью скропостыжно скончалась по неизвестным им причинам. Как положено, на место немедленно приехал следователь прокуратуры с судебным медиком. Покойная лежала во дворе, на теле следы многочисленных повреждений. Закончив осмотр, следователь, конечно же, спросил домочадцев, что, по их мнению, могло произойти.

— Не иначе, козел наш ее избодал, от него всей деревне житья не было,—уверенно заявил убитый горем муж.

Козел в это время угрюмо посматривал из-за сарая на непривычную суету. Был он необычайно для своего биологического вида громаден, с большими острыми рогами. Жители деревни подтвердили, что действительно он не признавал авторитетов, часто выбегал за ворота и гонял односельчан. Прямо-таки баскервильский козел.

Следователю не оставалось ничего иного, как с участием понятых и эксперта составить дополнительный протокол осмотра козла с соблюдением, разумеется, необходимых правил техники безопасности. Пожалуй, еще ни одного козла в мире не разглядывали так скрупулезно от бороды до копыт, с применением семикратной лупы... И что вы думаете? На рогах и бороде козла оказалась кровь...

Не будем посвящать читателя во все перипетии следствия, это совершенно иной жанр. Скажем только, что одновременно с козлиной отработывалась и другая версия, которая оказалась точной: убийцей был муж, козел к этому делу непричастен. Но оклеветанное и реабилитированное животное стало и немым свидетелем обвинения: девушка-почтальон рассказала, что видела на рассвете, как хозяин дома тащил за рога и бороду упирающегося козла в сарай. В этот момент животное и было запятнано...

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Кстати, знаете ли вы, что означает слово «прокурор»? Каким заморским ветром его к нам занесло и нельзя ли перевести его на русский язык?

Конечно же, можно. И если перевести буквально, получится такое вот странное словечко—«заботчик»... Потому что латинское (опять этот древний Рим!) «проциго» и означает «заботиться».

По смыслу оно как раз соответствует своему латинскому предку. Судите сами: интерес государства—забота прокурора; права граждан—его же забота; охрана закона от каких бы то ни было посягательств, соблюдение его независимо от местных и ведомственных влияний—опять же прокурорская забота.

И так будет всегда.

— Это он у вас научился?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

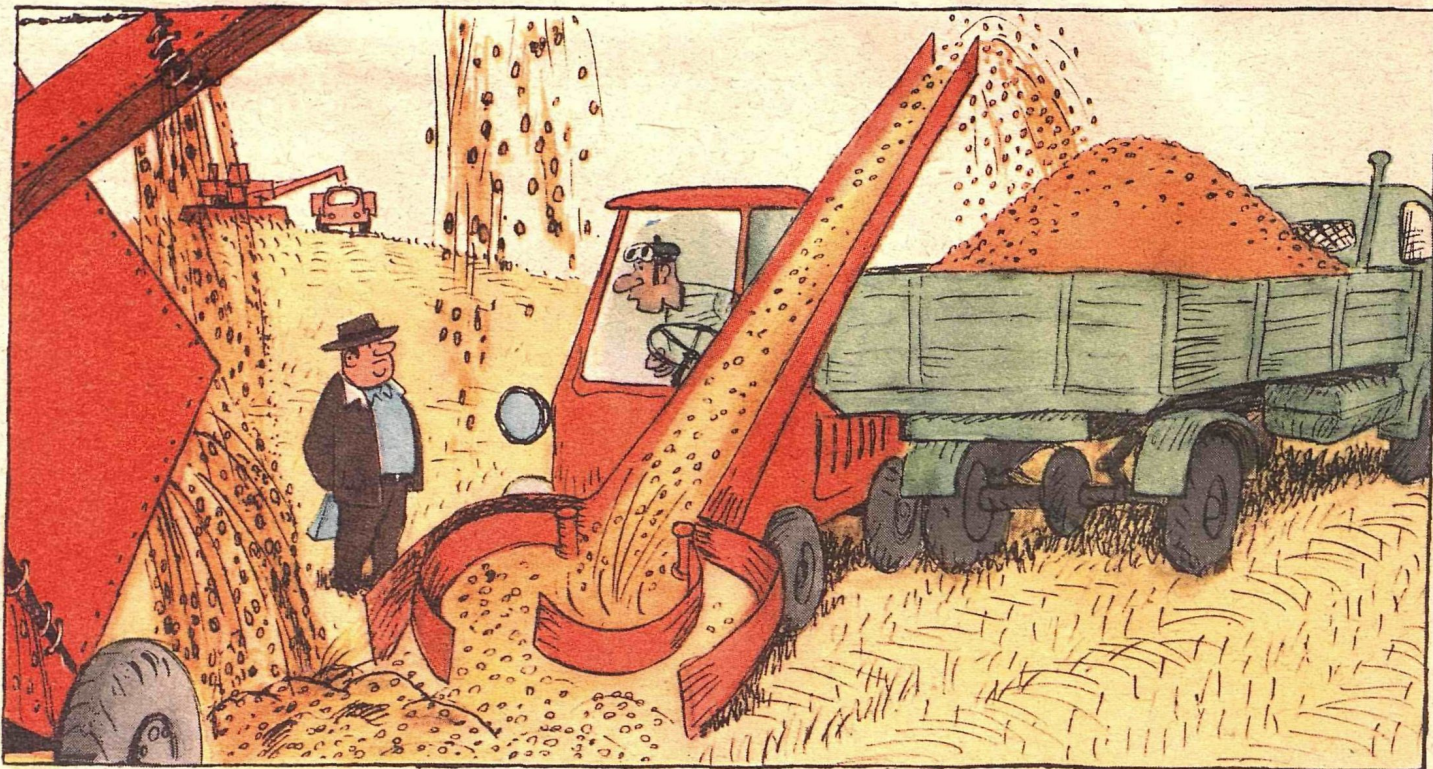

КТО КОГО?

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Большие потери зерна происходят из-за несовершенства уборочной техники.

— В комплекте с комбайном эта техника позволяет с обычного поля брать два урожая в год!
Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

Страдательный залог

Скажите, отчего это слово «внедренное» является причастием именно страдательного залога? Только не читайте мне лекций про грамматические категории.

Я так думаю, что за словом «внедренное» непременно возникает в нашей голове слово «изобретение». А отсюда и страдательная окраска всего понятия.

С давних пор существует в нашем представлении классический образ изобретателя — нечесаного дистрофика с фанатично горящим взором, плюс дражные локти пиджака от ночных бдений над своей идеей, плюс стоптанные ботинки от хождения по равнодушным инстанциям. Не муки творчества, а тяжкий процесс «внедрения» вечно вставал

непроницаемой препоной перед изобретателем, будь то безвестный холоп, пожелавший воспарить на самодельных крыльях, или бедняга Ремингтон со своей первой в мире пишущей машинкой. Страдатель!..

Но все это, казалось бы, дела давно минувших дней. Нынче, когда авторитетный журнал «Наука и жизнь» призывает нас даже яйца варить по-научному, чтобы получалось «в мешочек», казалось бы, проблемы внедрения быть не должно. И не кустари-одиночки рождают нынче плодотворные идеи, а солидные научные институты с золотобуквенными вывесками на дверях. И все же...

Вам-то, может быть, и невдомек, а у нас в Грузии отлично знают, какое громадное количество (около ста тысяч

тонн!) ценнейшего топлива, так называемого «флотского мазута», ежегодно сжигается на чайных фабриках. Для чего? Для сушки чайного листа. Дорогой это и, прямо скажем, нерациональный процесс. Да к тому же чад от сгоревшего мазута не оздоравливает окрестную атмосферу.

Но вот ученые Грузинского политехнического института и инженеры «Грузпищепрома» вкупе с Научным советом по проблемам энергетики при Президиуме АН ГССР родили замечательную идею ТНУ — теплонасосной установки. Не вдаваясь в технические тонкости, заметим, что ее внедрение на чайных фабриках дает возможность полностью отказаться от мазута, сэкономив для страны ценнейшее топливо, улучшить

качество чая, получить попутно холод, необходимый для хранения свежего чайного листа, очистить окрестную атмосферу...

Впрочем, «дает возможность» — сказано неточно. ТНУ могла бы все это давать. Но на внедрение этого изобретения пока на одной лишь Самтредской фабрике понадобилось целых шесть лет! При таких черепаших темпах не скоро еще республиканский Минпищепром, выступающий тут в набившей оскомину роли консерватора, погасит сотни других дорогостоящих мазутных топок.

Но, может быть, страдания изобретателей ТНУ — досадная случайность, как принято говорить, кое-где иногда ненароком у нас еще встречающаяся? Увы, могли бы сказать хором родители другой плодотворной идеи — вертикальной линии для обработки чайного листа. Их детище — это цех, грубо говоря, поставленный на попа. Чайный лист единожды поднимается в верхний бункер, а потом, самостоятельно падая вниз, проходит по автоматической программе все стадии обработки. Места на земле такой цех занимает самый минимум, вдвое больше производительность,

Николай ЕЛИН,
Владимир КАШАЕВ

Рассказ

ОПЕРАЦИЯ «БУМОУМ»

Речь держал главарь воровской шайки, выхолненный, элегантный мужчина средних лет по кличке Профессор.

— Ну что ж, друзья, — произнес он, окинув собравшихся снисходительным взглядом учителя, растолковывающего урок бестолковым двоечникам. — Начинаем нашу еженедельную планерку. У меня имеются серьезные претензии к Бурому и к Трубе. Встайте, коллеги, когда о вас идет речь.

Труба и Бурый поднялись со своих мест и понуро уставились в пол.

— Скажите, уважаемые, — тоном, не предвещающим ничего хорошего, поинтересовался Профессор, — скажите, зачем мы внедрились на работу в это учреждение... в этот, как его...

— НИИБУМБУМ, — замогильным голосом отозвался Труба.

— Вот именно, что НИИБУМБУМ! Мы вас внедрились туда, чтобы вы вжились в коллектив, узнали, какие там порядки, какого числа зарплата, у кого ключи от сейфа хранятся. А вы что?!

— А мы что! — затараторил Бурый. — Мы вжились! Все разузнали! Прониклись, так сказать...

— Прониклись! — язвительно перебил Профессор. — Чем это вы, интересно, прониклись? Что за нравы вы там усвоили? Позавчера, когда мы комиссионный магазин брали, ты в разгар операции вдруг стал к зубному врачу отпрашиваться!

— Не виноват он... — пытался вступить за напарника Труба.

— А ты бы лучше помолчал! — повернулся к нему шеф. — Ты в эту комиссионку вообще опоздал на два часа! Явился одновременно с милицией, когда мы все уже давно удочки смотали! Дождался, что тебя в свидетели записали!

— Первый раз в жизни со мной такое, — сокрушенно развел руками Труба. — Чтоб мне век воли не выдать!

— И не увидишь, если так будешь работать! — презрительно сплюнул в цветочный горшок Профессор и вытер губы белоснежным платком.

— Да такой в этом НИИБУМБУМе проклятом микроклимат... — жалобно сказал Бурый. — Разлагает, одним словом. Просто удержаться невозможно, чтоб не заснуть или не сачкануть. Коллектив там такой подобрался. Ну, вот мы и того... вжились...

— Бездельники! — разгневался шеф. — Тунейдцы! Я вас увольняю из этого БУМБУМа без выходного пособия! Я покажу вам, как надо работать! Я сам пойду туда и возьму кассу. И учтите: при дележке я удержу с вас за прогулы и халатное отношение к служебным обязанностям. Вы по крайней мере информацию собрали?

— Собрали, — шмыгнул носом Труба. — Лучше всего будет послезавтра их обчистить. У них как раз получка будет. Ее в три часа секретарша на весь отдел получает и в сейф кладет, а выдавать только часов в пять будет, не раньше, потому что до этого времени их там никого не найдешь: кто маникюр уйдет с обеда делать, кто в теннис играть, кто по магазинам — какие-то там безразмерные носовые платки разыскивать. Так что если часа в четыре туда нагрнать, там как в пустыне будет.

— В пустыне! — передразнил Профессор. — Самых бы вас следовало в пустыню отправить в награду за такое трудолюбие! Ну да ладно. Сделаем скидку на молодость, на то, что вы пока не выработали иммунитета против нездоровых явлений, еще бытующих порой в ряде организаций и учреждений. На первый раз объявляю вам выговор без занесения в трудовую книжку. А теперь прошу всех собравшихся разойтись. Встретимся послезавтра.

...Через день, ровно в 15 часов 30 минут, в один из отделов НИИБУМБУМа вошел

— Где же сами помидоры?
 — Пока комбинат примет в переработку — взреют.
 Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

в пять раз меньше рабочих! Да и тем троим в белых халатах, что останутся обслуживать машины, нужно лишь кнопки нажимать.

Идея эта давно уж созрела до полной спелости. Ну, а дальше начались титанические потуги с ее внедрением. Сегодня всего лишь на одной чайной фабрике в Кобулету нашлись смельчаки, рискнувшие переодеться в белые халаты и нажать кнопки. Они не пожалели, доверившись изобретателям. Но к их восторгам республиканский Минпищепром отнесся с прохладцей, и кобулетская вертикальная линия, похоже, на долгое время останется уникальной.

Но, возможно, страдания ее изобретателей — это лишь вторая досадная случайность, кое-где иногда ненароком у нас еще встречающаяся? Увы, донесутся в ответ голоса из Зугдиди, Махарадзе и Очамчиры, то есть из тех мест, где осуществилась простая, как все гениальное, идея — возить чайный лист на фабрики не в фанерных ящиках, что заведено повсеместно, а прямо в кузове специально оборудованного грузовика.

Неизвестно, осознал ли изобретатель этой бестарной перевозки всю масштабность своей выдумки. Возможно, он, подобно Архимеду, выскочил голым на улицу с криком «Эврика!». Хотя вряд ли. Человек, знающий, с каким скрипом внедряется в нашей чайной промышленности все новое, голым на улицу не побежал бы. Он бы сперва запасся всесезонной одеждой, куревом, едой и большим количеством терпения. Ибо путь от рождения идеи до ее воплощения лежит через годы.

Почему передовой опыт Самтредской фабрики, где мазут полностью вытеснен электричеством, не используется на других чайных фабриках?

Что мешает переоборудованию существующих фабрик или строительству новых по принципу Кобулетской?

Считает ли управление прогрессивной бестарную перевозку листа и будут ли выделены специально оборудованные автомашины для этой цели?

И, наконец, каковы вообще перспективы внедрения новой техники, автоматизации и механизации чайных фабрик страны? Имеются ли у министерства соответствующие планы, разработки, проекты?

Ответы на эти вопросы вместе с остальными любителями чая ждет Крокодил.

Грузинская ССР.

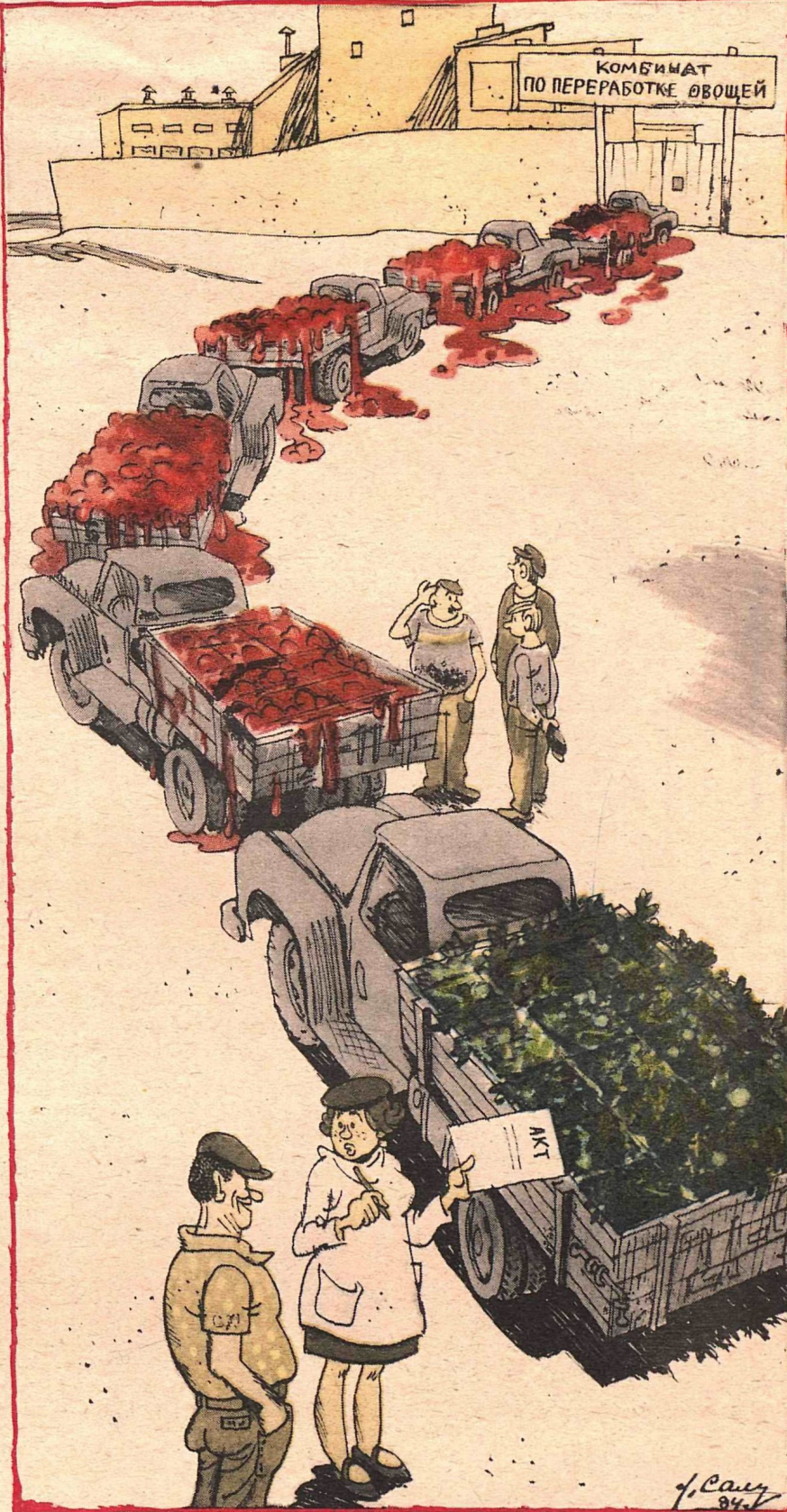
В Зугдиди, Махарадзе, Очамчиры, надо отдать справедливость, с радостью ухватились за идею бестарной перевозки. Но почему же не все? Ведь миллионная экономия очевидна! Ведь никакой изнурительной возни с проклятой тарой! Ведь механизация — на каждой фабрике высвобождается два десятка рабочих, занимавшихся погрузкой-разгрузкой!

Не возьмусь утверждать, что перечисленные изобретения осчастливят все человечество поголовно. Возможно, в историческом масштабе они значат даже меньше пищевой машинки Ремингтона. Но разве из-за этого их внедрение должно тянуться до бесконечности? Как бы потом (что бывало, к сожалению) не пришлось нам покупать за валюту то, что мы раньше других придумали.

Крокодил в прошлом году на своих чаепитиях (№№ 14, 26) занимался различными аспектами чайных проблем. Вопрос о возвращении грузинскому чаю его доброй славы не снят с повестки дня. И то, что быстрый технический прогресс тут необходим, вещь бесспорная.

«Внедренное», как мы вспомнили выше, это причастие страдательного залога. Грамматические категории не собираемся пересматривать. Но понятие «внедренное изобретение» пора бы уж избавиться от неперемного привкуса долгих мытарств и страданий.

Вот почему в связи с вышеизложенным трудно удержаться, чтобы не задать Управлению чая и субтропических культур Минпищепрома СССР несколько прямых вопросов:

мужчина средних лет в синем отутюженном халате и, ни слова не говоря, принялся развешивать на стенах плакаты о необходимости укрепления трудовой дисциплины. Случайно засидевшиеся в отделе два сотрудника приветствовали это мероприятие радостными возгласами.

— Давно пора! — горячо сказал один. — Дисциплина — это основа основ!

С этими словами он подхватил портфель и исчез за дверью.

— Да, вопрос поставлен актуальный! — согласился другой. — Это должно проникнуть в сознание каждого. Жалко, что никого нет на месте. Сейчас я их поищу!

Он решительно поднялся и деловито зашагал к выходу. Человек в синем халате приветливо помахал им вслед рукой, раскрыл небольшой чемоданчик и уверенным шагом направился к сейфу. Операция «БУМБУМ» протекала строго по намеченному сценарию.

...Ровно в десять вечера Профессор, как всегда подтянутый и элегантный, открыл очередную планерку. Не успел он закончить свое вступительное слово, как Бурый, тщетно пытаясь сохранить внешнее спокойствие, выпалил:

— Сколько взял, шеф?!

— Сколько?.. Гм... — Профессор, никогда прежде не допуская такого нарушения субординации, на этот раз смутился и отвел глаза. — Гм... Увы, мой друг! То, что я взял, не имеет никакого отношения к нашему общему делу...

Почтенное собрание, которое в жизни не слышало от своего руководителя ничего подобного, в изумлении замерло.

— Я... я виноват перед вами, коллеги... — нервно сглотнул Профессор. — Я недооценил обстановку в этом... БУМБУМЕ... Это черт знает что! Сначала все шло превосходно, но только я сунул голову в сейф, дверь вдруг отворилась и какой-то идиот гаркнул мне с порога:

— Ты чего тут торчишь?! Все наши давно в универмаг побежали! Там югославские сапоги выкинули — упадешь и не встанешь!

Я ему очень корректно и совершенно правдиво отвечаю:

— Сначала, — говорю, — хочу деньги получить. Вы, наверно, забыли, что сегодня получка.

— Какая может быть получка?! — кричит этот тип и что есть мочи хлопает меня по плечу. — Говорю же тебе, что кассирша с утра в обувном отделе стоит, да еще инкассаторам очередь заняла! А за получкой теперь только завтра приходи...

Сунул я руку в сейф, пошарил, а там действительно ни гроша! Только свертки какой-то в рваной газете. Ну, и я... не выдержал... — Шеф виновато вздохнул. — Никогда раньше не опускался до рукоприкладства, а тут... Рулон у меня с собой был с плакатами о трудовой дисциплине... Так вот, я его этим рулоном... Одним словом, попытка убийства при смягчающих обстоятельствах... Ну, а потом я схватил из сейфа свертки и намылился оттуда.

В комнате повисла тягостная тишина. Первым не выдержал Труба.

— А что в свертке-то? — с нездоровым любопытством спросил он.

Профессор молча развернул газету, и взорам собравшихся предстали две пары дамских колготок и десять бигуди. Шеф, густо залившись краской, брезгливо смахнул их со стола, вытер платком взмокшее лицо и, глядя куда-то в пол, пробормотал:

— Вы... вы были правы, коллеги... Микроклимат в этом учреждении действительно очень тяжелый... Я должен признать, что этот НИИБУМБУМ нам не по зубам. Вернемся лучше к квартирным кражам...

Алекси
АНДРЕЕВ
(НРБ)

Болгарский сатирик Алекси АНДРЕЕВ, командированный в ФРГ журналом «Стыршел», написал репортаж об этой поездке для одновременной публикации в двух наших братских журналах. Мы видим смысл этой совместной акции в том, чтобы еще раз обратить внимание широкой общественности на реальную опасность реанимации нацизма в ФРГ.

БЫВШИЕ ДЕЗУМ В СЕГОДНЯШНИЕ

Как в «доброе старое время», неонацисты поют «Дойчланд юбер аллес».

Я прибыл во Франкфурт-на-Майне вечером. Поселился в отеле, включил телевизор и понял, что мне повезло. Статс-секретарь министерства внутренних дел ФРГ Вафеншмидт отвечал на вопросы. Репортер его спросил, не усиливается ли в стране влияние неонацистов.

Секретарь засмеялся, обнаружив все тридцать два зуба:

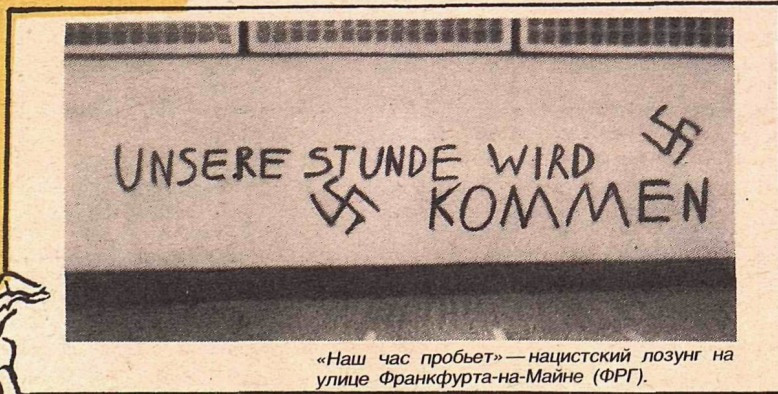
— Что вы говорите! На выборах они получили меньше одного процента голосов!

— Тогда как вы оцениваете усиление активности таких организаций, как «Союз изгнанных», «ХИАГ» (Старая гитлеровская гвардия), «Молодые национал-демократы», и других, им подобных?

— Видите ли, членство в этих союзах...— Тут интервьюируемый запнулся, как бы подбирая наиболее точное выражение, но закончил поговоркой:— Впрочем, поживем— увидим.

Лично я пожил в ФРГ немного, но увидел своими глазами немало.

На следующее утро я встретился с товарищем Матиасом К., историком, у которого сейчас много свободного времени в связи с «запретом на профессии». Ему запрещено преподавать историю, поскольку он член компартии. Матиас взялся быть моим гидом по Франкфурту и земле Гессен. Я изложил ему, что меня интересует, и он начал рассказ:

«Наш час пробьет» — нацистский лозунг на улице Франкфурта-на-Майне (ФРГ).

— Правые силы в стране решили превратить Франкфурт в «коричневый» город. Здесь на площади Ремер, проводят собрания бывшие эсэсовцы, реваншистские «землячества», «Серые волки», эмигрантский «большевистский союз наций». Неоднократно ставили вопрос перед городскими властями о запрете этих собраний, но все безрезультатно. В июне 1978 года мы вместе с привлекательными студенческими группами устроили контрдемонстрацию. Вспыхнула настоящая драка, среди наших ребят были раненые, противнику досталось по первое число фашистские знамена и лозунги превратились в ключья. С тех пор они устраивают свои собрания в небольших курортных городках — там нет рабочих, ни студентов. А здесь они проводят иные хулиганские акции: рисуют на стенах нацистские эмблемы и лозунги вроде: «Нацизм наступит!», торгуют «реликвиями» гитлеровских времен, а также «подсобными средствами самозащиты».

— Что за «подсобные орудия»?

— Пойдемте, я вам покажу.

Предполагая, что идти придется на окраину, я предложил взять такси.

— Зачем? — удивился Матиас. — Это в центре города.

И в самом деле, на центральной улице рядом с гигантским главным универмагом открылся магазин под названием «Фундгуб». Это же подлинный арсенал для нацистов одновременно их костюмерная! Ассортимент товаров: железные палки, цепи, сапоги бундесверовского и американского армейского образца, кастеты, ножи всех размеров. Правда, товарами надписи: «Только для лиц старшего поколения». Значит, все по закону. И торговля чужими куртками с двумя эсэсовскими молниями на рукавах — тоже под защитой закона. И представленные в стеклянном шкафу значки и нашивки времен вермахта — тоже законно выставлены, во всяком случае, подзаконное дело.

Какой-то мужчина спрашивает, имеются ли в продаже «Нет, ни о чем не сожалею». По сути, это лирическая песня в исполнении Гитлера? Увы, совсем другое. Продавец держит в руках портретом — слова Гесса, произнесенные в Нюрнбергском процессе: «Нет, ни о чем не сожалею, ни в чем не раскаиваюсь, и если бы все началось сначала, я бы действовал так же, как действовал раньше».

— Вам вернуть? Битте шён...

— Данке шён...

Все чинно, культурно, в рамках законодательства бундесреспублики.

Спустя некоторое время мы приехали в курортный городок Оберлау, один из центров традиционных встреч эсэсовцев, проводимых солидным размахом — около 15 тысяч участников ежегодно.

Уютный городок. Приятный горный пейзаж. Чистые улицы. Памятник. На нем выгравировано: «Благодарная община в память сыновей, погибших за отечество». Сорок два имени погибших в первую мировую войну и сто сорок семь в первую мировую войну и сто сорок семь в первую мировую войну. Но почему «за отечество»? Ведь они погибли на далеких французских и польских полях.

— Это, как говорится, цветочки, — говорит Матиас. — Ягодки будут дальше.

В центральной части городка перед зданием «Браун» («Коричневый») припаркованы автомобили с номерами, где, кроме букв, означают место регистрации, приписаны еще две буквы: «Щеголяют, афишируют!»

До предстоящей встречи эсэсовцев оставалось немало времени, но кое-кто уже прибыл и начал приготавливать угощения.

ратить
сь, на
ывшие
», ту-
«Анти-
тно мы
ями о
льтат-
огрес-
роили
я бит-
но и
а их
пись в
орища
нет ни
очита-
стенах
аш час
перов-
диями

раину,
здесь,
Цейл,
и, при-
е». Да
стов и
тмент
ндес-
фасо-
да, над
ше 18
ерны-
ями на
одажа
ов от-
одное
ло.
ся ли в
Может
и Эдит
остае
ь под
им на
ем не
сли бы
ак, как

сегод-

тали в
ентров
имых с
частни-

воздух.
ечено:
й, пав-
бших в
ль—во
погиб-
усских

качает
е.
ртелем
автомо-
яющих
«СС».

стается
п—ди-

Видимо, подготовка идет полным ходом. Над помещением городского «Зала для культурных торжеств» развешается приветственное полотно. На заборах и стенах надписи, предупреждающие «руководимых Москвой» участников демонстраций протеста, что им придется познакомиться с нацистским террором. Коротко и ясно.

В помещении открыт киоск, он ломится от сувениров, которые, конечно же, доставят немалое наслаждение милым гостям. Выбор широкий:

граммофонные пластинки с полным текстом гимна «Дойчланд юбер аллес», воспевающего границы рейха от «Мааса до Мемеля», то есть до советского города Клайпеды;

поздравительно-предупредительные открытки «для дураков», на которых изображен человек с ослиной головой и табличкой на груди: «Я осел, который все еще верит, что в германских концлагерях убивали газом»;

опять фотографии Гесса, который «не сожалел ни о чем»;

фашистские эмблемы, серебряные знаки дивизий «Мертвая голова» и портреты бывшего командира этой черной стаи «папаша Айка» — Теодора Айка, прославившегося массовыми убийствами в Варшаве, Львове и Харькове;

биографии Гитлера, в которых подчеркивается, что он, дескать, был человек творческий — архитектор, художник, а полководцем стал по необходимости, ведь войну Германии навязали извне и, значит, кто-то же должен был возглавить оборону фатерланда.

Спрашиваю товарища Матиаса:

— И все это организовано с ведома городских властей?

— Несомненно. Но для подтверждения зайдём в муниципальный совет.

Туда нас не впустили. Не велено впускать журналистов. К тому же господин председатель отсутствует.

Пробуем завести разговор на улице с рядовым гражданином Оберлау. После нескольких безуспешных попыток: «Извините, спешу», «О, только не я...» — один молодой человек рассказал нам, что эсэсовская встреча проводится под покровительством отца города Ганса Эпо Райсфрахера фон Дьернберга. Этот бывший командир танкового соединения теперь самый крупный землевладелец в области, председатель городского руководства Христианско-демократического союза. Когда местный священник Хундхаузен неодобрительно высказался о фашистских собраниях, «сильный человек» Ганс Эпо добился освобождения священника от должности. Мотивировка: «Этот священник — красный волк в овечьей шкуре».

Такие, как «папаша Айка» или Ганс Эпо, — нужные Бонну люди. Особенно сегодня, когда надо приветствовать американские ракеты, превозносить «крестовый поход против коммунизма», терроризировать и провоцировать участников движения за мир. Очень нужные люди! Правда, в Бонне пока еще избегают называть их так вслух, зато в Вашингтоне не стесняются.

Всего лишь год назад Белый дом посетил некий Я. Стецко, бывший эсэсовец, назначенный Гитлером председателем «Украинского правительства» во Львове. Ныне Стецко — «фюрер» опереточного «Антибольшевистского союза наций». Этот недобиток был принят и обласкан лично президентом Рейганом, который долгие и сердечные беседы с ним завершил словами: «Ваша мечта — наша мечта. Ваша борьба — наша борьба».

Ничего не поделаешь: когда совсем не на кого опереться, и такая дрянь согдится.

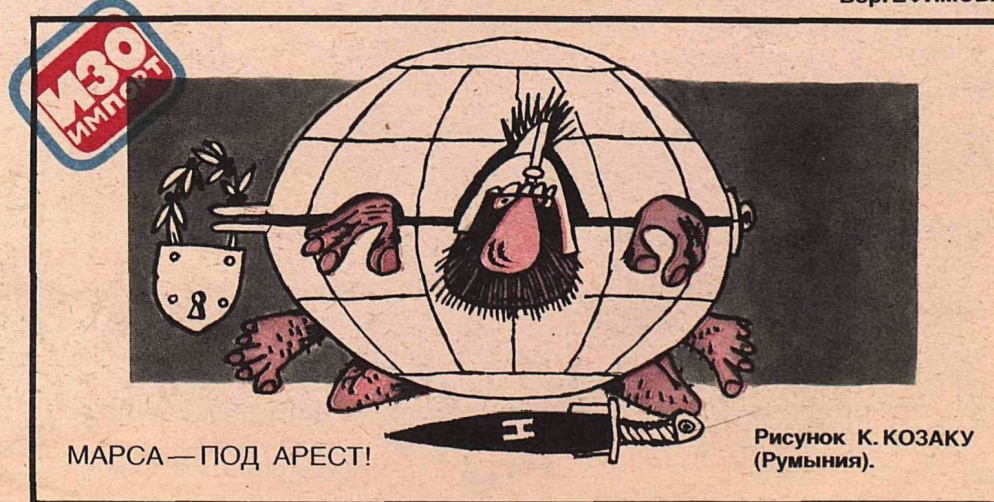
Перевел с болгарского Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Белый дом провел в Вашингтоне лицемерную «конференцию по борьбе с международным терроризмом», хотя общеизвестно, что именно Центральное разведывательное управление США организует и осуществляет террористические акции в глобальном масштабе.

СВОБОДА... ТЕРРОРИЗМА

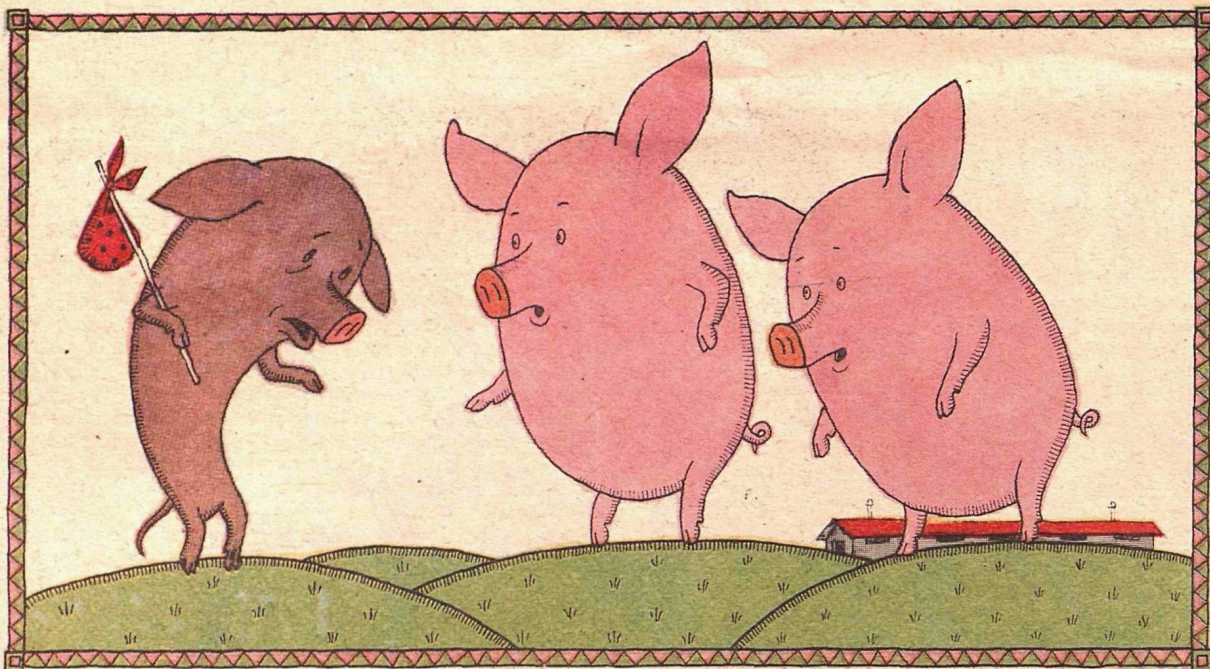

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

МАРША — ПОД АРЕСТ!

Рисунок К. КОЗАКУ (Румыния).

— Ты чего это, сестричка, вернулась в село?
— Да по дороге на мясокомбинат до того намаялась, что не прошла там по конкурсу...

Рисунок
Е. ГУРОВА.

ТАК СВАТАТЬСЯ ИЛИ НЕТ?

«Вакуле было легче» — так назывался фельетон Б. Баташана, опубликованный в первом номере «Крокодила» за 1984 год, в котором было рассказано о мытарствах камчатского жениха — механизатора В. Крючкина. А мытарило его вот что: невеста В. Крючкина категорически пожелала иметь на свадебном столе свежие овощи, и Василий, желая угодить избраннице, двинул в поиск. Но ничего из овощей не достал, поставив на грань срыва личное счастье.

Обеспокоенный Камчатский обком партии вот что сообщил по этому поводу: «Такое положение сложилось потому, что фонды на полиэтиленовую пленку, семена для овощных культур, удобрения, выделяемые Министерством торговли РСФСР и Роспотребсоюзом, еще не удовлетворяют в полном объеме запросы населения области».

Однако дело понемногу идет на лад.

«В текущем году для продажи населению выделено полиэтиленовой пленки 200 тонн, семян овощных культур — 4400 кг, минудобрений — 840 тонн.

У Федяши Опилкина пошатнулось здоровье.

— Завязывай с водкой, Опилкин, — сказал ему доктор. — Пропадет ни за грош нестарая твоя жизнь. А поскольку в большом городе тебе, дураку, соблазну много, бери отпуск и мотай куда-нибудь в село, на природу. Лучше к лесу поближе. Лес, он располагает к философскому переосмыслению жизни.

Опилкин, недолго думая, оформил отпуск и махнул к шуруину, в Калининскую область, в поселок Крутик, где ему уже приходилось бывать. Места там лесистые, оторваться от изъянов цивилизации — раз плюнуть. Углубляйся в чащу, слушай птичек и отвлекайся от своей пагубной страсти. Правда, дело в конце весны было, лес еще не просох. Так что, оказавшись в Крутике, Федяша сначала окопачивался в самом поселке. А живут в нем лесорубы. Вообще-то раньше лесорубов Опилкин видал только в цветном кино. Эх, и до чего у них там жизнь красивая! Ходят по лесу в белоснежных дубленках, валят зеленого друга бензопилой «Дружба». И еще песню Опилкин про ни любил: «Эге-гей, привыкли руки к топорам. Только сердце неподвластно докторам, если иволга поет по вечерам».

Выяснилось, что руки местных лесорубов привыкли не только к топорам. Несмотря на вечерние трели иволг, они привыкли еще и к штопорам, и к «стопарям», наполненным тем самым напитком, от которого бежал Федяша сломя голову. Видать, на местных жителей близость к природе отрезвляюще не действовала. Не настраивал почему-то лес на антиалкогольный лад, не заставлял задуматься о смысле жизни. Там и сям спотыкался Федяша о нетрезвых граждан.

Перед глазами уже вертелись

рюмки, рюмахи, стопки, стаканы и даже фужеры. Чтобы не поддаваться соблазну на улице, решил он зайти в клуб.

— Какое сегодня кино? — спросил он у завклубом.

— Кина не будет, — отвечал завклубом. — Речка разлилась, свя-

ности кельтского эпоса». Записывать? Будешь в библиотеке двадцать первым читателем. А то сыграем во что-нибудь? Шашки, домино?

— Не азартный я, — вздохнул Опилкин. — Ух, скука...

— Это тебе оттого скучно, что

— А Фелюкинский сельсовет? А делутаты? Они-то ударяют хоть пальцем о палец? — напирал грамотный Федяша.

— А как же! Заседают, обсуждают. Каждый год про одно и то же: про то, что дома новые надо бы построить, баню бы капитально от-

Светлана ВОЗЛИНСКАЯ, специальный корреспондент Крокодила

зи с городом Белым нет, деревянный мост под водой, никак не привести в клуб киноленту. У нас весной да осенью всегда так. Рожать соберешься — в больницу не попадешь.

— На кой мне рожать? — изумился Опилкин.

— Ну, с родами это я так, к примеру, — успокоил его завклубом, разглядывая через обзорного размера щель в потолке кинозала вечернюю звезду Алголь. — На крайний случай наша фельдшерница справится.

— Ладно, — решил Опилкин. — Дайте тогда какую-нибудь книжку. Поинтереснее.

— Выбирай. «О разведении верблюдов» — любопытная, должно быть, вещица, сам еще не читал. Или вот — «Семантические особен-

ты трезвый, — неожиданно возник перед ним здоровенный малый. — Гони рупь семьдесят семь — третьим будешь. Враз повеселеешь.

Опилкин на это только головой затряс и в окошко вылетел. Вернулся к шуруину, а тот сидит озадаченный.

— Не знаю, что и делать, Федяша, как тебя половчее на ночлег устроить. В моей хибаре небезопасно. Сам-то я уже привык, а за твою жизнь боюсь. Печь того и гляди рухнет. Бараки наши послевоенные. Ремонту лет пятнадцать не было. А места болотистые. Так что у всех беда одна: потолки текут, полы проваливаются, двери перекошены.

— А начальство на что? — спросил Опилкин. — Ремонт пускай делают. Ваш Куракинский лесопункт, говорят, все ж таки не из плохих. И план выполняет.

— Начальство у нас хладнокровное, — вздохнул шуруин. — Новые дома строить, говорят, денег нет, а старые не ремонтируют.

ремонтировать, колодец бы починить, комнату быта наладить. Только все по-прежнему остается.

Переночевал кое-как Федяша у шурина в сених, а поутру напросился с ним и бригадой лесорубов в лес. Поскольку не отказался еще от мысли с помощью зеленого друга задушить в себе зеленого змия. По тем же чудным цветным кинофильмам помнил Федяша, что лесорубу обед в лесу подают красавицы, заслуженные артистки. Поэтому в полдень невольно завертел он головой, высматривая бойкую прелестьную стряпуху.

— Давай к костру! — сказал ему шуруин. И кусок хлеба с салом сунул.

— А щи горячие когда привезут? — простодушно спросил Федяша.

— Ну, ты, друг, как с дерева упал! — обсмеялась бригада. — Да мы которую зиму без горячего работаем! Ни котлопункта у нас, ни будок обогревательных. Наивняк ты! Профессор кислых щей!

— Парень не местный, — вступился за родню шуруин. — Откуда

ПОД УГЛОМ 40°

Принимаются меры по улучшению снабжения населения органическими удобрениями и торфом».

Но, к сожалению, ничего не говорится в ответе о помощи Паужетской геотермальной электростанции, где истощилась земля в теплицах; также нет ничего в адрес теплично-парникового комбината «Термальный», где сложно с полиэтиленовой пленкой.

Поэтому не каждый камчадал, вздумай его невеста иметь на праздничном столе свежие овощи, может угодить любимой, и, значит, не каждый может спокойно засылать сватов.

А ГОЛОВА ВСЕ БОЛИТ!

— Какова производительность труда человека, у которого болит голова?

Такой несколько необычный вопрос я пытался решить в течение рабочего дня, но не смог. Пришлось идти в аптеку.

— Тройчатку мне, пожалуйста,— попросил я.

— Тройчатка кончилась.

— Ну, тогда анальгину.

— Анальгин весь вышел. Потерпите, завтра привезут.

— Но я не могу ждать до завтра! Мне нужно срочно написать о том, как «Крокодил» помог решить проблему с поставками сырья Министерству медицинской промышленности, которое выпускает этот самый анальгин.

— Извините,— сказали мне в аптеке,— у вас свои проблемы, а у нас свои.

Читатель, помните ли вы фельетон Ю. Борина и Н. Квитко «От соли до головной боли», который был напечатан в прошлом году (№ 25)? Там рассказывалось о том, почему Минмедпром недопоставляет анальгин Минздраву.

Правда, Минмедпром не виноват. Сырье для производства анальгина он получает от Минхимпрома.

Но, оказывается, химиков подводит Кировоградский медеплавильный комбинат Минцветмета. А последний целиком зависит от производственного объединения «Уралкалий», который подчинен Министерству по производству минеральных удобрений. Однако и «Уралкалий», как говорится, с дорогой душой поставлял бы техническую соль Кировоградскому комбинату, но палки в колеса ему ставит Министерство путей сообщения, которое недодает для этого вагоны.

Вот такая длинная цепочка от соли до головной боли.

Все упомянутые министерства и ведомства критично признали, а замминистра путей сообщения В. Бутко сослался на то, что вагоны были необходимы для перевозки топлива, картофеля, сахарной свеклы и

прочей первоочередной продукции, но что в дальнейшем «будут приниматься меры по обеспечению перевозок технической соли в плановых объемах».

Вот мы и решили проверить, как выполняются обещания и есть ли в аптеках необходимые лекарства.

Выяснилось, что в прошлом году метилового эфира бензосульфокислоты—основного сырья для производства анальгина и амидопирин—Минхимпром поставил Минмедпрому на 11 процентов меньше, чем было предусмотрено фондами. А в I квартале 1984 года химики и вовсе уменьшили план производства этого сырья (из которого, кстати, делаются и многие другие лекарства). Еще одно соединение— парафенетдин, которое идет на тройчатку, пятерчатку и еще десятка два лекарственных препаратов, вообще выпущено в таком мизерном количестве, что его хватит только на одного из десяти человек, страдающих головной болью.

Естественно, химики опять же ссылаются на Минцветмет; Минцветмет—на Минудобрений, а те—на недостаток вагонов, железнодорожники же—на сверхсрочные и особо важные грузы. Старая картина!

Но давайте на минутку отвлечемся от всех производственно-экономических проблем и зададимся вопросом:

— Есть ли что-либо более важное для человека, чем здоровье? И болит ли об этом голова у вышеназванных министерств? Может, эти ведомства поделаются опытом: как они ухитряются избежать головной боли?

ему, например, знать, что в прошлом году почти четыреста рабочих леспромхоза из-за этого хворало.

— В наших условиях разве только трактор не простужается. Потому как у него здоровье железное,— хмуро встрял моторист.— А тут так на работе намерзнешься, что ничего в жизни не надо, только бы домой добраться и стакан принять. Слышь, заходи сегодня, врежем за знакомство.

И на этот раз устоял Федяша. От стакана отказался, но из леса решил все ж таки убраться.

А в поселке повстречался ему директор Бельского леспромхоза Борис Михайлович Рыдванский.

— Молодой человек!— кинулся к Опилкину директор.— Не пойдете ли на Куракинский лесопункт работать? Люди позарез нужны! Жену сюда привезете, детишек...

— Детишек? Да в вашем детсаду даже детской площадки нет,— не поддался Федяша.

— Зато какой воздух!— парировал директор.

— Баня разваливается,— упорствовал Опилкин.

— Так ведь речка рядом,— не сдавался директор.

— До города добраться нечем. Транспорта нет.

— А зачем в город? У нас тут природа.

— По выходным из развлечений одна водка. Спортплощадки—и той нет!— Опилкин, отдаляясь от директора, уже перешел на таежный крик.

Директор сделал последнюю попытку вербовки— даванул на жалость:

— Ну, будь другом, останься! Войди в положение— кому лес валить? В одном Крутике на сей момент 29 человек в загуле...

— То-то и оно!— гулко донесло эхо голос Опилкина.— Здесь мигом с круга сопьешься!

— А ежели не пить?

— Тогда от тоски загнешься!— Эхо еще раз повторило последнее слово и с неясным бормотанием растаяло в распадке...

Калининская область.

— Судя по угощению, у них здесь все в порядке...

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

РАЗДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ

— Уж больно много у тебя, гляжу, свободного времени,— заметил своему подчиненному, леснику П. Колеватову, лесничий Талды-Курганского лесхоза А. Титовский.

— Наоборот, не хватает,— ответил лесник.— Саженцы подкармливать надо, то да се. За одними браконьерами глаз да глаз нужен...

— Осуществлять наблюдение буду самолично. А ты, значит, на досуге примени-ка свой опыт на моем огороде. И чтоб прополот каждую грядочку...

Браконьеров лесничий взвалил на себя. Только от этого лихо им не стало. Уловит кого, а те, бог знает почему, тут же и уплывают сквозь пальцы. Зато с личным огородом дело выгорало: трудился лесник над грядками исправно. Пока не обрыдло. О чем он и написал нам.

Письмо это было переслано в Министерство лесного хозяйства Казахской ССР. И, как ответил нам первый заместитель министра Ж. Дауренбеков, за злоупотребление служебным положением и другие неблагоприятные поступки А. Титовский понижен в должности.

УСПЕШНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ

С персонажами известной карикатуры, на которой изображены ремонтники, ожидающие укладки асфальта, чтобы тут же его вспороть, успешно конкурирует администрация Невельского рыбокооп. Выделяя в недостаточном количестве деньги для строительства столовой в городе, кооператоры добились того, что этот пищеблок сооружался почти шесть лет, а затем шесть месяцев избавлялся от недоделок.

В довершение через полтора года после открытия объекта его закрыли и принялись реконструировать: заменять устаревшее оборудование, ремонтировать вентиляционную и канализационную системы. Об этом нам написал читатель С. Авсюк. Кроме того, он сообщил нам о недостойном поведении директора объединения общественного питания В. Шабаниной.

Как информирует «Крокодил» заместитель председателя Сахалинского областного комитета народного контроля И. Щербинин, директор объединения общественного питания В. Шабанина привлечена к строфой партийной ответственности и освобождена от занимаемой должности. Руководители строительных организаций и рыбокооп, затянувшие по разным причинам сооружение столовой, также наказаны.

В итоге столовая после стольких лет ожидания все же вошла в строй действующих точек общественного питания.

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ

Уж просвещенный-то читатель наверняка знает, сколь многотруден и тернист путь школьника к золотой медали. И все же учащемуся школы № 15 Брежневского района г. Москвы Валентину Лимареву удалось стяжать славу усердного передовика учебы. И вот на выпускном вечере—яблоку Ньютона негде было упасть—торжественно объявили, что за отличные успехи в учении, труде и примерное поведение Валентин Лимарев награждается золотым знаком. Заодно присутствующим было рекомендовано следовать и в дальнейшей жизни примеру отличника, то есть быть прилежными, аккуратными и обязательными.

Оставалась чистая техника—прикрепить к лацкану пиджака юного триумфатора заранее припасенную медаль. Однако кинулись сюда, бросились туда—медали словно след простыл. В конце концов В. Лимарева с трудом уломали: пробивался он к награде десять лет, можно подождать и еще немного.

Однако это «немного» растянулось на много месяцев. А ведь именно руководство школы призывало в свое время к аккуратности и обязательности. И лишь недавно, как сообщил нам начальник главного управления народного образования Мосгорисполкома Г. Асеев, медаль В. Лимареву была вручена. Директору школы объявлено взыскание.

ЖДИТЕ В ГОСТИ!

«Кор-му-у!»—неслось с животноводческих ферм мясооткормочного колхоза имени Чкалова Калининской области. Голодный рев и подсказал заголовок репортажа, опубликованного в № 5. И вот ответ. Лихославльский райком партии сообщает, что публикация

была рассмотрена на заседании бюро райкома, факты низкой дисциплины труда, бесхозяйственности подтвердились. Бюро райкома одобрило мероприятия по укреплению экономики колхоза. Ему будет выделена высокопроизводительная кормозаготовительная техника, «Сельхозхимия» увеличит внесение на поля колхоза как минеральных, так и органических удобрений; намечено внедрить коллективный подряд.

Что тоже немало важно—у колхоза теперь есть председатель, с которым (это было оговорено в репортаже) в 1985 году состоится встреча спецкоров журнала: что же изменится в колхозе к этому времени?

Так что ждите в гости, товарищи чкаловцы!

ХОТЯ И БЕЗ ЧУДЕС...

По прогнозам редакции, которыми она поделилась с читателями в заметке «Огородные чудеса» (№34, 1983 г.), в деревне Чернятино Тульской области должен был вскоре вырасти чудо-овощ. Или чудо-фрукт гигантских размеров, поскольку рядом с деревней находилась гора минеральных удобрений, принадлежавшая щедрому ефремовскому райобъединению «Сельхозхимия». Гонимые ветром удобрения толстым слоем оседали на участках чернятинцев, что и дало редакции повод для огородных прогнозов.

В редакцию пришел ответ от председателя Тульского областного производственного

объединения по агрохимобслуживанию сельского хозяйства А. Рубцова.

«Заметка была обсуждена в коллективах областного и Ефремовского районного объединений. Вопрос о сохранности удобрений рассматривался на заседании исполкома Ефремовского райсовета, где было принято решение о наведении должного порядка... Приказом областного объединения «Тула-сельхозхимия» председатель ефремовского районного объединения «Сельхозхимия» Г. Дякин наказан в дисциплинарном порядке... Для хранения удобрений построена в соответствии с санитарными нормами новая база, куда ныне поступают для разгрузки известковые материалы и фосфоритная мука».

Илья ЧЕЛЫШЕВ, 12 лет, г. Ленинград.

ВНИМАНИЮ ПАП И МАМ, БАБУШЕК И ДЕДУШЕК, ТЕТЬ И ДЯДЕЙ,

А ТАКЖЕ ВОСПИТАТЕЛЕЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНИЦ ЮНОЙ ПОРОСЛИ ОТ 2 ДО 12!

Тотоша и Кокоса при непосредственном участии Крокодила уже приступили к отбору ВЕСЕЛЫХ ДЕТСКИХ РИСУНКОВ ДЛЯ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩЕЙ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА ВЫСТАВКИ. (Об учреждении оной было объявлено в № 16.)

Кто еще не успел послать в редакцию художественные достижения своих малышей? Спешите! Не пропустите момент, когда в ваших детях можно разглядеть задатки гениальных карикатуристов!

Когда экраны наши голубые
Своим талантом заполняет он,
На улицах одни лишь постовые:
В городе — «мёртвый сезон»...

Юрий ЦЕЙТЛИН.

Дружеский
шарж

Н. ЛИСОГОРСКОГО.

«По улице Почтовой, 11,
продается дойная корова с ко-
ляской».

(Объявление).
Прислала Т. Червякова,
Иркутская область.

«Поступили в продажу по-
молвочные кольца с бриллиан-
тами стоимостью до 200 руб.».
Газета «Калининградская правда».

«Магазин принимает на ко-
миссию годные для реализа-
ции... ковры и ковровые изде-
лия из хрусталя».

Газета «К победе коммунизма»,
г. Сургут.

«14.00 — Хоккей с мячом.
«Динамо» (Москва) — «Дина-
мо» Клуб путешественников
(Алма-Ата)».

Из телепрограммы в газете
«Рассвет», Успенский район
Краснодарского края.

«Так, по результатам пяти-
летних наблюдений выясни-
лось, что на одном квадратном
метре лесопарковой площади
обитало одновременно от 200 до
400 ворон».

Газета «Ленинское знамя»,
Московская область.

(Ценник).
Прислал С. Медведев, г. Ижевск.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

В салуне играют в покер.
— Я выиграл, — говорит один
из партнеров. — У меня четыре
туза.

— Нет, выиграл я, — возража-
ет другой. — У меня две десятки и
шесть патронов в кольце.

Молодая стенографистка после
того, как шеф продиктовал ей
письмо:

— Не могли бы вы повторить,
сэр, что было между «Уважаемые
господа...» и «Искренне ваш...».

Техасец рассказывает об ог-
ромных размерах своего ранчо:

— У меня уходит два дня, что-
бы проехать из конца в конец на
машине.

— Раньше у меня тоже была
дрянная машина, — говорит со-
чувствующий собеседник.

В зоомагазине.

— Мне нужно 276 клопов, 524
таракана, 18 мышей и 5 крыс.

— Зачем?

— Меня выселяют из дома и
требуют, чтобы я оставил его в
таком же состоянии, в каком он
был до моего приезда.

Бухгалтер проверяет отчет о
командировке одного из сотру-
дников фирмы:

— А это что за астрономиче-
ская цифра, мистер Гувер?

— Это счет за отель.

— Я вас попрошу больше не
покупать отелей.

Компания объявила конкурс
на лучшее предложение по эконо-
мии. Победителю причиталась
премия 25 фунтов. Победил шот-
ландец, который предложил со-
кратить премию до 10 фунтов.

— Для своего возраста твой
муж производит впечатление
бодрого человека!

— Для своего — да, но не для
моего!

Судья:
— Обвиняемый утверждает,
что он находится с вами в
родстве.

Свидетель:

— Он просто идиот!

Судья:

— Но этого показания еще
недостаточно!

— Ты говоришь, что у твоего
шефа было хорошее настроение,
когда ты просил о прибавке жа-
лованья?

— Думаю, что да. Он чуть не
умер со смеху...

Один моряк решил сделать се-
бе татуировку, и ему накололи на
спине карту мира. Однажды он
заболел и пришел на прием к
врачу.

— Так где у вас болит? — по-
интересовался доктор.

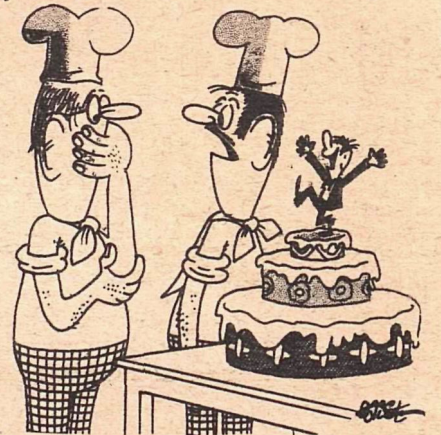
— В Бразилии...

Женившемуся недавно врачу
позвонили коллеги и пригласили
на партию в бридж.

— Срочный вызов, — объяс-
нил врач, повесив трубку.

— Что-то очень серьез-
ное? — спросила обеспокоенная
молодая жена, увидев, что муж
спешно одевается.

— Да, чрезвычайно! Три врача
уже там!

— Мне никогда не приходилось вы-
полнять подобных заказов, но он хо-
тел торт по случаю расторжения
брака!

«Билдинг уоркер», Австралия.

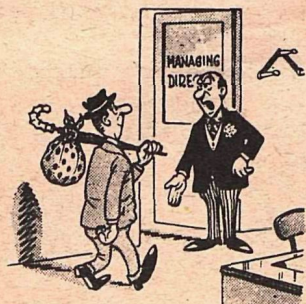
Хозяин кондитерской новому
продавцу:

— Ты должен внимательно
следить за покупателями. Вон тот
тип взял семь пирожных вместо
шести!

— Я видел, но он заплатил за
восемь...

— Ты сказал Еве, что она ду-
ра. А теперь изволь сказать, что
ты жалеешь об этом, — говорит
мама сыну.

— Ева, я очень жалею, что ты
дура...

— Скажите, Смит, неужели вы не можете принести свой завтрак в портфеле?

«Уикэнд», Англия.

Муж говорит супруге:

— Вот ты каждый день упрекаешь меня за то, что я выпиваю. Но ты и слова не сказала, когда я купил тебе норковое манто за сданные пустые бутылки!

Шотландец пришел к дантисту:

— Сколько стоит удалить зуб?

— Два фунта восемьдесят пенсов.

— А сколько времени длится удаление?

— Десять минут.

Шотландец восклицает:

— За десять минут почти три фунта!

— Если вы сможете потерпеть, я постараюсь тащить зуб в течение часа.

Художник - абстракционист подводит гостей вернисажа к одной из своих картин.

— Это мой автопортрет.

Потом подводит к другой картине.

— А вот портрет моей жены.

Один из посетителей стонет и тихо спрашивает:

— Надеюсь, что у вас нет детей?

После очередного циркового номера, во время которого дрессировщик берет в зубы кусок сахара, а лев откусывает кусочек, ведущий программы объявляет:

— Десять тысяч франков тому, кто отважится повторить этот трюк.

Раздается голос с верхнего яруса:

— Я готова это сделать.

Цирк затих. Быстрой походкой на манеж спускается молодая женщина, подходит к клетке и говорит:

— Только сначала удалите из клетки льва.

— Вам следует спать не на левом, а на правом боку, мадам, — советует врач пациентке.

— Это невозможно, доктор. Мой муж во сне разговаривает, а я на левое ухо плохо слышу.

ГОЛУБЫЕ ГОРЫ, ИЛИ ИСТОРИЯ В НАШЕМ ЦЕХЕ

Что означает весь этот диалог, вы узнаете, посмотрев новую комедию киностудии «Грузия-фильм» «Голубые горы, или Неправдоподобная история», а также прочитав наш комментарий.

Шутливая сценка, которая была разыграна Крокодилем и посетителем — а им оказался кинорежиссер, родной артист Грузинской ССР, постановщик таких фильмов, как «Чудаки», «Мачеха Саманишвили» и других, Эльдар Шенгелая, — почти дословно взята из его новой ленты. Действие происходит в некоем издательстве, сотрудники которого... Впрочем, вот что об этом говорит сам Эльдар Николаевич:

— Мой фильм, конечно же, не об издательстве как таковом. Мы со сценаристом Резо Чешвили хотели нарисовать обобщенный тип учреждения, работники которого превратились в бездушных роботов. Сами по себе это неплохие, милые люди, но полная бездеятельность, пу-стопорожные разговоры убивают в них человечность, отзывчивость, доброту. Точно так же влияют они и на посетителей учреждения: герой фильма Со-со теряет веру в себя, в свой талант...

Однако, несмотря на такую минорную ноту, фильм «Голубые горы...» по сути своей оптимистичен. Он оптимистичен позицией авторов, которые твердо уверены: изображенный ими бюрократизм, как бы он ни приспосабливался к современной действительности, в конце концов должен быть изжит. И этому будет способствовать тот оптимистический смех, который раздается в зрительном зале, когда идут «Голубые горы...».

Фильм многопланов. Палитра его смеха широка — от добродушной иронии до едкого сарказма. Тонко, умно играют актеры Рамаз Гиоргобиани, Василь Кахниашвили, Теймураз Чиргадзе, Иван Сакварелидзе, Сесиль Такашвили и другие. Музыка написал Гия Канчели.

Остается лишь добавить, что на недавнем XVII Всесоюзном кинофестивале в Киве «Голубым горам...» был присужден один из главных призов, а также традиционный приз «Крокодила» — «За лучшую сатирическую кинокомедию».

В ближайшее время фильм выйдет на широкий экран. Надеемся, что зрители, посмотрев его, произнесут вышеупомянутые слова: «Очень хорошо!»

КРОКОДИЛ

№ 23 (2465)

август

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ,

(художественный редактор),

С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, Ю. Ерофеев, В. Мохов, В. Тильман, Л. Филиппова.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 10.07.84.
Подписано к печати 17.07.84.
А 10294.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-тт. 11,20.
Тираж 5450000 экз.
(1-й завод: 1—3461232).
Изд. № 1955.
Зак. № 3172.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

42531

БЕЛЫЙ ГОЛУБЬ ИЗ БЕЛОГО ДОМА

Рисунок Ю. ЕРОФЕЕВА.

64